

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кафедра правовых дисциплин и методики преподавания права

Выпускная квалификационная работа

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛ
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Работу выполнил:
студент z1353 группы
направления подготовки
44.03.01 Педагогическое
образование, профиль «Право»
Антонов Сергей Игоревич

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

_____
(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
Старший преподаватель
кафедры правовых дисциплин и
методики преподавания права
Фахрутдинова Галия
Габтулвахাপовна

(подпись)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Основные направления и школы в уголовном праве.....	6
1.1. Просветительно-гуманистическое и классическое направление в уголовном праве.....	6
1.2. Антрополого-социальное направление.....	10
Глава 2. Политико-правовые взгляды представителей классической школы уголовного права.....	19
2.1. Анализ взглядов Ч. Беккариа	19
2.2. Система основных взглядов и идей Л.Фейербаха	23
Глава 3. Особенности антропологического направления в уголовном праве и криминологии	37
3.1. Общий анализ концепций антропологической школы	37
3.2. Научные взгляды Чезаре Ломброзо как основателя антропологического направления	46
Заключение	55
Библиографический список	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в истории общественной и юридической мысли институт уголовного наказания занимает очень важное место. На протяжении веков вокруг этого института уголовного права велось множество споров, результатом которых явилось возникновение огромного количества различных учений и теорий.

Большинство ученых считают, что в науке уголовного права и криминологии существует по меньшей мере две крупные школы: классическая, возникшая между 1764 и 1775 гг., после появления известной работы Ч.Беккариа, и позитивистская, возникшая в середине XIX в. Основное различие названных школ состояло в оценке преступления. Представители классической школы оценивали серьезность преступления с юридических позиций, а сторонники позитивистской школы считали, что преступление обусловлено множеством факторов, но юридический подход ими полностью исключался.

И так какая же школа уголовного права с её системой наказания, понятиями и терминами больше подходит для реализации и использования в современном мире? Считать преступника больным человеком переступившим черту норм дозволенного и проводить лечение или всё таки это человек который совершил общественно опасное деяние за которое последует наказание. Определять преступника по внешним факторам или всё же доказывать вину с помощью доказательств и не лишать человека презумпции невиновности, его права отстаивать свою не причастность к преступлению. Вот что предстоит выяснить в данной работе, ведь этот вопрос многие годы остается актуальным и по сей день в правовой среде.

Степень изученности темы исследования. Определенный вклад в развитие классической школы уголовного права и криминологии, а так же антропологической школы уголовного права внесли такие ученые как А.И.

Алексеев, М.А. Булатов, Е.В. Винчковский, В.К. Сыч, Л.К. Савюк, Е.А. Тюгашев, Г.Ф. Хохряков, которые занимались изучением работ прородителей классической и антропологической школ уголовного права, а именно Ч.Беккариа и Ч.Ломброзо, а так же их последователей в данных направлениях. Современные ученые занимались уточнением определений, указанных в выше изложенных работах, их переосмыслением на современное правосознание общества и правильное использование в общественных отношениях, в работах данных авторов некоторые определения были расширены, так как система права разрослась, появились новые отрасли права и институты по сравнению с исходной системой права при которой были сформированы классическая и антропологическая школы уголовного права. Признавая теоретическую значимость исследований указанных авторов, отметим, что данная тема остается до сих пор недостаточно исследованной так как правовое общество развивается и не стоит на месте, а значит нужно продолжать анализировать отрасли права и регулируемые ими общественные отношения, но не забывать про истоки уголовного права его классические термины и определения.

Степень изученности проблемы определила выбор объекта, предмета, цели и задач данного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с системой взглядов и идей представителей классической и антропологической школ уголовного права.

Предметом исследования является политико-правовая концепция, теоретические положения, содержащие основные идеи относительно причин преступности и личности преступника, раскрывающие отдельные аспекты указанной проблематики, антропологическая теория Ч. Ломброзо.

Целью настоящего исследования является рассмотрение политико-правовой концепции Л.Фейербаха, ключевых положений фундаментального исследования Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», а также характеристика основных моментов становления и развития классической

школы уголовного права и криминологии, антропологической теории Ч. Ломброзо.

Для достижения указанной цели автор ставит перед собой следующие **задачи:**

- рассмотреть систему основных взглядов и идей Л.Фейербаха;
- охарактеризовать философию права Л.Фейербаха.
- дать общую характеристику классической школе уголовного права, раскрыть основные ее идеи;
- выявить значение исследований Ч.Ломброзо.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также базирующиеся на нем общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, социологический, статистический и основные общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение).

Научная новизна работы заключается в том что бы провести практический анализ основных школ уголовного права и определить чья система наказания, термины и понятия адаптированы для современного общества, как их толковать и использовать опираясь на международные принципы права, в каком направлении нужно их развивать.

Теоретической основой исследования является совокупность знаний, нашедших своё отражение в трудах таких ученых как А.И. Алексеев, М.А. Булатов, Е.В. Винчковский, В.К. Сыч, Л.К. Савюк, Е.А. Тюгашев, Г.Ф. Хохряков и другие.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключение и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ШКОЛЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1. Просветительно-гуманистическое и классическое направление в уголовном праве

В истории уголовного права выделяется обычно несколько направлений, которые характеризуются различными подходами к раскрытию и осмыслению важнейших уголовно-правовых и криминологических институтов. В частности, основными направлениями признаются:

- просветительно-гуманистическое;
- классическое направление;
- антрополого-социологическое направление.

Внутри уголовно-правовых направлений существуют самостоятельные школы или, как их еще называют, теории или доктрины. Так, к примеру, в рамках классического направления были образованы неоклассическое направление французского уголовного права, представителями которого являются Ф. Гизо, Ж. Ортолан, Шаво-Эли, германская нормативная школа, представленная трудами К. Биндинга, С.Л. Франка, Ф. Листа и русская классическая школа, основными представителями которых Н.С.Таганцев, Н.Д. Сергеевский, А.Ф. Кистяковский.

Считается, что исторически первым сформировалось просветительно-гуманистическое направление в уголовном праве. Данное направление возникло как реакция на средневековое беззаконие.

Как отмечается, «заслугой представителей просветительно-гуманистического движения было то, что они выдвинули требование замены системы правосудия, основанной на жестокости и произволе, новой

системой, строящейся на принципах справедливости, гуманизма, равенства всех перед законом»¹.

Среди представителей указанного направления находятся такие известные мыслители, как просветители-гуманисты Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтер, Ч. Беккариа.

Указанные ученые предложили совершенно новую, конкретную программу реформы уголовного права и судоустройства, которая позднее выступила в качестве основы трансформаций нормативно-правовых систем многих государств.

Так, одним из наиболее известных представителей рассматриваемого направления является Шарль Луи Монтескье (1689 – 1755 гг.) - французский писатель, философ, юрист, социолог, государственный деятель. Перу данного автора принадлежит широко известный труд «О духе законов», написанный в 1748 году. Работа над данным произведением продолжалась без малого двадцать лет.

Ученый одним из первых озвучил идеи о законности привлечения к уголовной ответственности, о соответствии наказания преступлению, об экономии уголовной репрессии и неотвратимости ответственности.

По мнению ученого, не страх наказания, в том числе, в виде сжигания на костре, является эффективным средством предотвращения преступлений, а неотвратимость наказания, но далеко не жестокость.

Как писал ученый, «вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она происходит от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний»².

Понимание Ш.Монтескье принципов законности в борьбе с преступностью, неотвратимости ответственности, экономии уголовной репрессии незыблема и по сегодняшний момент в подавляющем количестве

---

¹ Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. 2-е изд. - М.: Инфра-М, 2012. С. 64.

² Иншаков С. М. Зарубежная криминология. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2014. С. 33.

стран мира: преступление должно быть точно определено в законе, а судья не должен отступать от буквы закона.

Ф. Вольтер (1694-1748 гг.), вслед за Ш. Монтескье и Ч. Беккариа, занимался развитием гуманистических подходов к уголовному праву.

Его основными работами являются «Комментарий к книге о преступлениях и наказаниях» (1766 гг.) и «Награда за справедливость и гуманизм» (1777 гг.)¹.

В указанных трудах освещаются вопросы предупреждения преступности, соразмерности преступления и наказания. Философ был одним из первых, кто затронул проблему стимулов и ограничений в уголовном праве.

Некоторыми учеными к родоначальникам просветительно-гуманистического направления относится, наряду с другими, Ж.П. Марата (1743-1793 гг.) – одного из самых заметных деятелей французской революции, вождя якобинцев, казненного самой революцией. Так, в 1777 г. Бернское экономическое общество провозгласило конкурс на составление проекта уголовного законодательства, участие в котором принял названный ученый, представивший на суд жюри труд «План уголовного законодательства» (1780 г.).

Указанное произведение Ж.П. Марата выступил предтечей начальной модели уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодекса и включало в себя:

- часть первую «Об основных принципах хорошего законодательства» (13 разделов),
- часть вторую «О преступлениях и наказаниях» (8 разделов);
- часть третью «О природе и силе доказательств и презумпций» (13 разделов);

---

¹ Хелльманн У., Рарог А.И., Головненков П.В. Введение в уголовное право Германии // Уголовное уложение (Уголовный кодекс) ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Юрист, 2012. С. 45-46.

- часть четвертую «О способе приобретения доказательств и презумпций во время судебного расследования так, чтобы не нарушать ни справедливости, ни свободы и согласовать мягкость с уверенностью в наказаниях и человечность – с безопасностью гражданского общества» (15 разделов)¹.

Важнейшие идеи Ж.П. Марата о простоте, ясности, доступности уголовного закона всем слоям населения, о предупреждении преступлений, о соразмерности преступлений и наказаний, о неотвратимости наказаний признаются основополагающими и актуальными до сих пор положениями просветительно-гуманистического направления в криминологии и уголовном праве. В то же время, ученый занимался развитием положений о классовом характере уголовного права, а также являлся лидером и одним из исполнителей террористических акций по отношению к политическим противникам революции, отрицал абсолютную необходимость соблюдения законов в отношении «тиранических режимов», а законы их защищающие объявил несправедливыми.

Обозначенные идеи «были восприняты классиками марксизма-ленинизма и признаны основой социалистической уголовно-правовой системы, осуществлены на практике в СССР под руководством В.И. Ленина, И.В. Сталина и их соратников»².

В целом мысли Ж.П. Марата очень условно можно отнести к общечеловеческим просветительно-гуманистическим.

По большому счету они сыграли значительную роль в процессе развития и дальнейшего совершенствования техники уголовного закона, его

---

¹ Бурлаков В.Н., Гишинский Я И, Шестаков Д.А. Зарубежная и российская криминология сегодня / В.Н.Бурлаков, Я.И. Гишинский, Д.А. Шестаков // Правоведение.- 2015.- № 4.- С.46-49.

² Совюк Л.К. Криминологическое учение о преступности: понятие, признаки, тенденции.- М.: Юрист, 2012.- 88 с.

формы и языка, а также принципов уголовного законодательства в соотношении с его исполнением в процессуальной процедуре (судебная власть) и пенитенциарной системе.

Таким образом, отметим важнейшие идеи рассматриваемого направления в уголовном праве и криминологии:

- необходимо минимизировать применение смертной казни, особенно в таких жестоких формах, как колесование и сожжение на костре;
- преступность и наказуемость деяния должна быть установлена законом;
- религиозные преступления не должны быть наказуемы или, по крайней мере, наказуемы жестоко;
- суровость наказания должна зависеть от тяжести совершенного преступления;
- цель наказания должна заключаться не в возмездии за преступление, а в общей и частной превенции, предупреждении преступлений.

Как мы увидим далее, эти идеи были развиты и взяты за основу Чезаре Беккариа, а также другими философами и юристами в создании классического направления уголовного права.

1.2. Антрополого-социологическое направление

В 70-80-х гг. XIX в. в зарубежном уголовном праве и криминологии возникло новое направление, получившее название позитивистского. В отечественной криминологической литературе оно, как правило, обозначается как антрополого-социологическое. Возникновение указанного направления было обусловлено ростом преступности и неспособностью классической школы сформулировать положения, касающиеся необходимых мер для борьбы с указанным процессом.

Наименование данной школы связано с применением авторами «позитивного» метода, суть которого точно определил Э. Ферри:

«применение экспериментальных исследований при изучении преступлений и наказаний в целях оживления абстрактной юридической техники свежими наблюдениями, проводимыми антропологией, статистикой, психологией и социологией»¹.

Антропологическая школа уголовного права была сформирована в Италии, а ее родоначальником выступил тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1836 – 1909 гг.), автор работы «Преступный человек», вышедшей в 1876 году.

Ч. Ломброзо осуществил попытку создания новой науки – речь идет об уголовной антропологии. Современные представители французского уголовного права относят указанную дисциплину к ряду важнейших «действующих» криминологических наук, среди которых уже находятся уголовная социология и уголовная психология и психиатрия.

С целью обосновать то положение, что преступность характеризуется, прежде всего, биологическими причинами, Ч. Ломброзо реализовал грандиозные по объему научные исследования, в центре которых находился человек-преступник.

«Своеобразный антропологический тип», о котором говорил Ч. Ломброзо, обладает, по его мнению, «врожденной системой свойств (стигматов), определяющих его делающих его легкоузнаваемость»².

К подобным стигматам ученый отнес:

- особенности черепа - глубокие лобные пазухи, объемистые скулы, большие глазные орбиты, многочисленные затылочные углубления, птицевидный тип носового отверстия и т. п.;

- особенности лица - отвислые уши, косые глаза, кривой нос, скошенный лоб, узкие губы и т. п.

---

¹ Ферри Э. Уголовная социология : пер.с итл. / Энрико Ферри. – М. : Книга, - 1988. – С. 358.

²Исаев И.А. Преступление и кара: опыт русской криминологии начала XX века/ И.А. Исаев // Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - 2012. - № 3.-С.77.

Заслуга ученого состоит в том, что он создал одну из первых типологий преступников, выделив такие типы, как убийца, вор, насильник, мошенник. Указанные типы различаются строго определенными стигматами.

Меры воздействия на преступность, предложенные Ч. Ломброзо, были аналогичны мерам, применяемым к больным.

Другим активным приверженцем применения позитивного метода в науке уголовного права и криминологии был Энрико Ферри (1856 – 1928 гг.).

Для его взглядов характерно рассмотрение преступления как результата взаимодействия трех групп факторов: физических, антропологических и социальных.

При этом к физическим факторам относились, по мысли ученого, климат, погодные условия, время года, географическое расположение местности. Указанный фактор влияет на всех преступников в равной мере.

Антропологические факторы преобладают «в деятельности преступников прирожденных, помешанных или по страсти»¹.

Роль социальных факторов велика относительно поведения случайных и привычных преступников.

Разработанная Э. Ферри теория факторов преступности дала основания для последующего выдвижения идеи о качественном пересмотре уголовного права и криминологии. Указанные дисциплины, по его мнению, вытекают из права, «карающего за моральную вину», в связи с чем указанную отрасль следует «преобразовать в право социальной защиты»².

Рассмотрение преступности с позиций откровенного антропологизма итальянцами Ч. Ломброзо, Р. Гарофало и их сторонниками обусловило появление социологической школы уголовного права, представители которой предприняли попытку дать альтернативное объяснение причин преступности и предложить свое видение принципов и задач уголовного права.

---

¹ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. 2-е изд.- М.: Инфра-М, 2014.- 33 с.

² Долгова А.И. Криминология- М. : Инфра-М, 2012.- 99 с.

Так, позиция представителей указанного направления А. Принса, Ф. фон Листа и Ван Гамеля в вопросах о факторах преступности имели существенное сходство с положениями Э. Ферри. Названные ученые, в частности, также говорили о нескольких группах факторов, воздействующих на совершение преступления. Обычно, к указанным факторам относились индивидуальные, физические и социальные факторы.

А. Принс большое внимание уделял анализу влияния на преступность различных социальных явлений, как-то: нищета, бродяжничество, урбанизация и т. д. При этом ученый делал это в рамках социологического подхода. В своей книге «Преступность и репрессия» (1886 гг.) А. Принс отметил, что преступность есть «явление не индивидуальное, а социальное»¹. Позднее к этому он добавил указание на то, что преступность – «вечное явление, изначально присущее человеческому обществу»².

А. Принс аргументировал необходимость организации широкомасштабных социальных реформ. При этом ученый выделил три основных направления преобразований: общесоциальные мероприятия, судебные и пенитенциарные. При разработке пенитенциарных мер основное внимание должно быть уделено организации такой системы, «которая учитывала бы категорию преступника - исправимый или неисправимый»³.

Другой заметный представитель социологического направления Ф. фон Лист озвучил несогласие с идеей замены уголовного права уголовной антропологией, принадлежащей Ч.Ломброзо, или уголовной социологией – что высказано Э.Ферри. Ученый настаивал на сохранении уголовно-правовой доктрины и системы уголовного правосудия. Больше того, он выдвинул идею о существовании единой науки уголовного права, «которая включает помимо уголовно-правовой догматики криминологию и уголовную политику»⁴.

---

¹ Иншаков С.М. Криминология- М. : Инфра-М, 2015.- 64 с.

² Алексеев А.И. Криминология.- М. : Инфра-М, 2013.- 65 с.

³ Устинов В. Очерки по истории отечественной криминологии.- М. : Норма, 2012.- 41 с.

⁴ Долгова А.И. Криминология.- М. : Инфра-М, 2012.- 100 с.

К самым значимым положениям учения Ф.фон Листа относится его концепция о целях наказания.

По его мысли, важнейшая цель наказания - предупреждение преступлений за счет использования репрессивных мер. Всю массу преступников Ф. фон Лист разделил на две категории - случайные и постоянные преступники. Постоянные, в свою очередь, подразделялись на ряд подгрупп - способные к исправлению, неисправимые, прирожденные¹. Соответственно, меры, предложенные Ф.фон Листом, ориентированы на определенный тип преступника.

Цели общей и специальной превенции, по мысли ученого, подлежат реализации различными путями, в зависимости от характеристик представителей конкретной выделенной группы.

В частности, для случайных преступников доминирующей должна стать цель устрашения, для постоянных - обезвреживание.

При этом под обезвреживанием ученый понимал их надежную изоляцию, которая лишит их возможности совершения нового преступления.

Представители антропологической и социологической школ соглашались в своем критическом отношении к классическому направлению. В частности, они признавали бесполезным наличие в уголовном праве понятий преступления, наказания, вины, вменяемости и некоторых других терминов. По их мнению, «определение сущности преступлений и их дифференциация на виды, с принятием их уголовно-правовых взглядов, утрачивает смысл, поскольку факт совершения какого-либо преступления является лишь симптомом «опасного состояния» лица»².

Представители антропологической и социологической школ разработали оригинальную систему мер воздействия на преступность, включая меры социальной защиты или меры безопасности. Кроме того, они

---

¹ Совюк Л.К. Криминологическое учение о преступности: понятие, признаки, тенденции.- М. : Юрист, 2012. - 89 с.

² Хохлаков Г.Ф. Криминология.- М. : Юристъ. 2012.- 32 с.

первые одобрили практику вынесения приговоров с неопределенным сроком, что стало широко практиковаться в США с 70-х гг. XIX века.

К основным заслугам социологической школы необходимо относить предложение о введении системы специальных судов для несовершеннолетних, впоследствии поддержанное в большинстве стран, а также о разработке мер, «дающих возможность индивидуализировать уголовную ответственность, в частности условного осуждения и условно-досрочного освобождения»¹. Тесно связано с рассмотренным такое направление, как движение новой социальной защиты, возникшее после второй мировой войны в науке уголовного права.

В зарубежном уголовном праве оно, как правило, представляется в виде двух школ: итальянской – наиболее известный представитель - Ф. Граматика, и французской – наиболее известный представитель - М. Ансель. Указанное движение, поименованное М. Анселем как «гуманистическое», определило в качестве своей цели пересмотр важнейшие положения уголовного права и процесса с тем, чтобы «выработать рациональную уголовную политику»².

Следует отметить, что представители данного движения, по большому счету, «отказались от большого числа теоретических конструкций антропологического, социологического и неоклассического направлений»³. В то же время, приверженцы этого направления признали концепцию социологов о социальной защите и согласились с их отказом от классического понимания наказания как ответственности за «нравственную» вину. Однако они «не уставали подчеркивать существенное различие между первым вариантом «социальной защиты» и «новой социальной защитой»⁴.

---

¹ Бурлаков В.Н., Гишинский Я.И., Шестаков Д.А. Зарубежная и российская криминология сегодня / В.Н. Бурлаков, Я.И. Гишинский, Д.А. Шестаков // Правоведение.- 2015.- № 4.- С. 46-49.

² Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике).- М. : Юрист, 2012.- 89 с.

³ Иншаков С.М. Криминология.- М. : Инфра-М, 2015.- 45 с.

⁴ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. 2-е изд.- М. : Инфра-М, 2014.- 33 с.

Ключевым лозунгом движения выступила его «деюридизация». В отличие от позитивистов Ч.Ломброзо, Э.Ферри и других, требовавших полного отказа от уголовного права, последователи данного движения были согласны с сохранением уголовного права, выдвигая при этом ряд условий.

При этом, относительно вопроса о том, какие положения должны быть сохранены, а какие нет, позиции сторонников новой социальной защиты разошлись. Так, наиболее радикальные ее участники, возглавляемые итальянцем Ф. Граматикой, ратовали за замену уголовного права «правом социальной защиты, а не ограничиваться модификацией первого путем внесения в него идей второго»¹, на чем настаивали представители второй группы ученых, руководимой М. Анселем.

Ф. Граматика и его сторонники отрицали такие понятия, как «вина», «ответственность», «наказание», «преступник», считая их принадлежностью традиционного уголовного права. Взамен ими были предложены новые понятия, среди которых, в частности, «лицо, отклоняющееся от нормы», «ресоциализация» и некоторые иные.

Основанием для вмешательства государства, по их мысли, должна служить установленная «антисоциальность» лица. Говоря о санкции, то она выступает мерой социальной защиты, «которая должна определяться в каждом конкретном случае, а не на будущее. Отсюда следует необходимость установления санкций с неопределенным сроком»².

М. Ансель и его последователи возражали против замены уголовного права правом социальной защиты, отмечая при этом, что концепция Ф.Граматики об «антисоциальности» мало чем отличается от теории «опасного состояния» социологов конца XIX века.

---

¹ Бурлаков В.Н., Гишинский Я.И., Шестаков Д.А. Зарубежная и российская криминология сегодня / В.Н. Бурлаков, Я.И. Гишинский, Д.А. Шестаков // Правоведение.- 2015.- № 4.- С. 46-49.

² Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). - М. : Юрист, 2012.- 90 с.

Центральное место в теориях как итальянской, так и французской школ новой социальной защиты занимала идея ресоциализации преступника.

Процесс ресоциализации, по мнению сторонников данных школ, является процессом новой, вторичной социализации лица, совершившего преступление. Это процесс возвращения его в общество «нормальных» людей. Продолжением позитивистского направления в криминологии считается психологический подход к объяснению преступного поведения. Он выразился в стремлении отыскать психофизиологическую предрасположенность к преступному поведению. Проблема личности преступника, таким образом, выдвигалась на передний план.

Немецкий криминолог Ганс Йоахим Шнайдер видит зачатки психологического подхода еще до появления позитивизма. По мнению сторонников этого направления, «проникновение в мотивы, которыми руководствовались преступники, совершая убийства, кражи и т. п., давало ключ к разгадке истинных причин преступления. Чувства, эмоции они называли всего лишь затуманенной разновидностью мышления»¹. Психологический подход был основан на простом изучении многообразных негативных личностных свойств преступника с целью разработать характеристики определенных их типов. Используя при этом довольно простой метод самоанализа, когда обследуемому преступнику предлагалось записывать в выдаваемые для этого тетради свои покаяния, сочинения, отвечать на заданную тему, ученые полагали, что преступник должен знать лучше всех, как оценить причины своего преступления и последствия борьбы с преступностью.

Позднее, в XX в., под влиянием работ Зигмунда Фрейда, криминологи стали пытаться проникнуть с помощью психологических методов в инстинкты и побуждения преступника, дойдя до подсознательных чувственных глубинных слоев его личности.

К психологическому направлению относится теория опасного состояния, основы которой сформулировал Рафаэль Гарофало.

---

¹ Алексеев А.И. Криминология. - М. : Инфра-М, 2012.- 32 с.

«Резко критикуя институт наказания, основанный на принципе справедливости, пренебрежительно называя его «тарифной системой наказания», он предложил учитывать только степень вреда, причинение которого можно ожидать от преступника, т. е. степень его способности к преступлению»¹.

Именно вероятность совершения лицом преступления и легла в основу понятия «опасного состояния личности». На место наказания должны прийти «меры социальной защиты», цель которых заключалась бы в лечении, изоляции, обезвреживании лиц, находящихся в опасном состоянии, т. е. в их реформации. Местом для содержания таких лиц должны стать реформатории.

Таким образом, антрополого-социологическое направление основано на идеях отказа от классического понимания наказания как ответственности за «нравственную» вину и вовсе упразднить уголовное право или подвергнуть его масштабной реконструкции на основе данного направления, а именно упразднить понятия «вина», «ответственность», «наказание», «преступник», «вменяемость» взамен ими были предложены новые понятия, среди которых, в частности, «лицо, отклоняющееся от нормы», «ресоциализация». Основанием для вмешательства государства должна служить установленная «антисоциальность» лица. Санкция - мера социальной защиты, которая должна определяться в каждом конкретном случае, а не на будущее. Отсюда следует необходимость установления санкций с неопределенным сроком. На место наказания должны прийти «меры социальной защиты», цель которых лечение, изоляция, обезвреживание лиц, находящихся в опасном состоянии, т. е. в их реформации. К преступнику должны относиться как к больному. Местом для содержания таких лиц должны стать реформатории.

---

¹ Карпец И.И. Что такое криминология.- М. : Норма, 2013.- 53 с.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

2.1. Анализ взглядов Ч. Беккариа

В 1784 г. была опубликована работа Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», в которой гуманизм был представлен как основополагающий принцип уголовного права. В юридической литературе принято полагать, что указанная работа практически положила начало классической школе уголовного права.

Несомненным достоинством отмеченной книги Ч. Беккариа является то, что автор систематизировал философские идеи, теории наказания своих предшественников и представил их на научное обсуждение в форме основополагающих принципов уголовного права. Впервые в истории науки уголовного права были теоретически обоснованы вопросы о предупредительном значении наказания, соразмерности преступления и наказания, цели наказания и другие важные положения. «Цель наказания заключается не в истязании и доставлении мучений человеку, – отмечал Ч. Беккариа, – цель наказания заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий»¹. Он одним из первых в философско-правовой литературе сформулировал принципы общей и частной превенции как основные цели наказания, которые до сих пор не теряют своей привлекательности даже на уровне законодательных концепций. Как известно, Ч. Беккариа был против применения чрезмерно жестоких наказаний: «...неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях: монография / Ч. Беккариа ; пер. с итл. В.С. Овчинского.- М. : Юрист, 2012.- 70 с.

суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность»¹.

Наряду с неизбежностью наказания ученый признавал, что важнейшим фактором предупреждения преступлений является незамедлительность наказания: «...чем быстрее следует наказание за совершенное преступление и чем ближе оно к нему, тем оно будет справедливее и эффективнее»².

Одним из первых ученых своего времени Ч. Беккариа выступил против применения пыток, используемых в уголовной юстиции того времени, для доказывания вины преступника, он их считал нецелесообразными и несущими исключительно вред.

Главными целями пыток, как известно, были: признание обвиняемым своей вины, объяснение противоречий показаний, выдача подельников, причинение страданий виновному. Несостоятельность такого рода методов уголовной юстиции очевидна, так как пытка по своей сути не может быть достоверным доказательством вины преступника в силу того обстоятельства, что отдельные категории преступников, как свидетельствует история телесных наказаний, способны вынести пытки и остаться безнаказанными.

Обычные граждане, не подготовленные ни физически, ни морально, напротив, могут оговорить себя под воздействием пытки, то есть истина в уголовном деле не будет установлена. Соответственно и другие цели не могут быть достигнуты из-за недостоверности информации, полученной посредством пытки. Немаловажной идеей в становлении классической школы уголовного права является идея о несостоятельности смертной казни как вида уголовного наказания.

Ч. Беккариа писал: «Мне кажется абсурдом, когда законы, представляющие собой выражение воли всего общества, законы, которые

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях: монография / Ч. Беккариа ; пер. с итл. В.С. Овчинского.- М. : Юрист, 2012.- С. 70.

² Сыч В.К. Фундаментальные идеи Ч. Беккариа и становление классической школы уголовного права/ В.К. Сыч // Человек: преступление и наказание.- 2014.- № 1.- С. 76-77.

порицают убийство и карают за него, сами совершают то же самое»¹. Исключение, по его мнению, могли составлять только случаи, когда общество в исключительных обстоятельствах не может себя защитить без применения крайних мер.

Во время несомненного господства позитивных законов и нормального функционирования государства он не видел необходимости лишения жизни преступника в качестве меры наказания.

Превентивная функция смертной казни, считал Ч. Беккариа, также весьма сомнительна. Факт казни преступника вызывает в гражданах самые различные чувства: от презрения к последнему до сочувствия, поскольку переживания окружающих людей носят кратковременный, даже сиюминутный характер. С течением времени и под воздействием различных человеческих страстей страх перед смертной казнью ослабевает. Кроме того, преступники, удовлетворяя свои криминальные интересы посредством совершения преступлений, считают, что в данный момент их жизнь удалась, а все остальное уходит на второй план. В случае привлечения их к уголовной ответственности, включая даже применение смертной казни, страдание будет носить мимолетный характер, и поэтому криминальная жизнь, с точки зрения мотивации социального поведения, оправдана².

Гораздо эффективнее, по мнению Ч. Беккариа, пожизненная ка торга. На граждан оказывается влияние, так как они осознают факт пожизненных страданий преступника, это удерживает их от желания совершения подобных деяний. Кроме того, преступники будут осознавать тяжесть последствий их деяний и длительность предстоящих страданий.

Итак, вклад Ч. Беккариа в становление и развитие классической школы уголовного права трудно переоценить. Его работы явились

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях: монография / Ч. Беккариа ; пер. с итл. В.С. Овчинского.- М. : Юрист, 2012.- С. 50.

² Совюк Л.К. Криминологическое учение о преступности: понятие, признаки, тенденции.- М. : Юрист,2012.- С. 98.

фундаментальными, положившими начало развитию данного научного течения в науке уголовного права. Сформулированные им идеи и принципы остаются востребованными и в современной парадигме наказания, включая законодательную концепцию уголовного наказания действующего УК РФ: превентивная функция наказания, гуманный подход к осужденным, неотвратимость и соразмерность наказания, принцип вины и др.

Идеи Ч. Беккариа стали своеобразным фильтром средневековых традиций в отправлении уголовного правосудия, где личность преступника, его интересы, человеческие блага не учитывались. Уголовное правосудие средневековья преследовало исключительно цель устрашения населения посредством применения чрезмерно жестоких наказаний, включая различные квалифицированные виды смертной казни, болезненные телесные наказания, вызывающие особые страдания преступников. Основной вывод в работах Ч. Беккариа сводился к общей формуле: преступник – человек и гражданин, который должен иметь гражданские права и правовую защищенность.

Таким образом, впервые в истории науки уголовного права были теоретически обоснованы вопросы о предупредительном значении наказания, соразмерности преступления и наказания, цели наказания и другие важные положения. Одним из первых ученых своего времени Ч. Беккариа выступил против применения пыток, используемых в уголовной юстиции того времени, для доказывания вины преступника, он их считал нецелесообразными и несущими исключительно вред. Немаловажной идеей в становлении классической школы уголовного права является идея о несостоятельности смертной казни как вида уголовного наказания. Во время несомненного господства позитивных законов и нормального функционирования государства он не видел необходимости лишения жизни преступника в качестве меры наказания. Гораздо эффективнее, по мнению Ч. Беккариа, пожизненная каторга. На граждан оказывается влияние, так как они осознают факт пожизненных страданий преступника, это удерживает их от желания совершения подобных деяний.

Кроме того, преступники будут осознавать тяжесть последствий их деяний и длительность предстоящих страданий.

2.2. Система основных взглядов и идей Л.Фейербаха

В развитии и во взглядах Л.Фейербаха есть внутренняя связь, отчасти наличная и вполне осознаваемая им, отчасти требующая осознания. Рассмотрим систему основных взглядов и идей Л.Фейербаха более подробно.

В общей оценке Фейербаха известна формула, согласно которой он отбросил не только идеализм Гегеля, но и его диалектику. Да, это так, и важно знать, почему он это сделал. Здесь нужно подчеркнуть, что зависимость между ними обоюдосторонняя, а история их соотношения в сознании мыслителя выглядит следующим образом¹.

Сначала он, еще не вполне понимая свое отличие от Гегеля, обращается к критике религии. Это видно по его письму к Гегелю. Затем он присоединяет сюда критику идеализма, и именно гегелевского, как наиболее близкого ему и значительного в его время в Германии. Основой для такого присоединения была мысль Гегеля о единстве, даже тождестве религии и идеализма в его учении. Наконец, в поисках их познавательных корней, методологии их порождения он открывает, что главным из них у Гегеля является диалектика. Против нее Л.Фейербах и выступает в работе «К критике философии Гегеля» (1839). Поскольку метод оказался повинен в издержках мирозерцания, хотя в эволюции критической позиции и предстает как завершающее звено, в сложившейся структуре нового мировоззрения Фейербах начинает с критики диалектики как основы идеализма.

По Фейербаху, диалектика есть манера или способ изложения вроде того, как у Спинозы манера изложения — геометрическая. Из этого следует,

---

¹ Долгова А.И. Криминология.- М. : Инфра-М, 2012.- 239 с.

что может быть много методов — одинаково хороших. Мышление Гегеля — излагающее мышление.

По Фейербаху, результаты можно изложить и без этого способа. Связь диалектики и идеализма состоит в том, что первая имеет две особенности :

- 1) одна мысль, одно понятие выводится из другой мысли или понятия;
- 2) исходная мысль и конечная совпадают между собой.

Даже если бы исходная категория была просто взята из опыта, то совпадение начала и конца логики, изображающей мышление в целом, исключает это. Мышление движется по кругу и оказывается, таким образом, самостоятельной реальностью.

У Фихте и Гегеля был лишь «систематический, формальный интерес»; Гегель объективировал процесс опосредования, то есть диалектическое развитие мысли. В силу этого «система Гегеля есть абсолютное само отчуждение разума». А это и есть идеализм. Критикуя эти стороны диалектики, Фейербах старается в этом круге найти такие бреши, через которые можно пробиться из мышления в действительность и опыт. Поэтому для него диалектика не монолог умозрения с самим собой, но диалог умозрения с опытом. «Философия есть наука действительности в ее подлинности и полноте, но совокупность действительности представляет природа, природа в самом универсальном смысле слова... Источник оздоровления — только в возвращении к природе»¹.

Вторым разделом, или главой, системы Фейербаха, является критика идеализма и обоснование материализма.

Отметим основные их направления:

а) В отличие от Гегеля, Фейербах всячески подчеркивает различие реального мышления и мышления, как оно выражается в построении систем или в иных познавательных актах и процессах. Из этого следует и отличие научного мышления и самой действительности: в системе понятия

---

¹Булатов М.А. Немецкая классическая философия. В 2-х частях. Часть II. Гегель. Фейербах.- К. : Стилос, 2013.- 476 с.

расположены последовательно, а в реальном мышлении все его свойства и понятия даны одновременно. Также в объективной действительности все свойства и отношения существуют одновременно, и все они в таком виде не могут войти в систему философии.

Последняя не может адекватно выразить реальность — будь-то материальное бытие, или живое мышление, как сущностную силу человека. Здесь обнаруживается грань между действительным миром и философским мышлением вследствие различия их формы;

б) Но есть тут и более глубокая несовместимость, которая касается общего соотношения мышления и бытия: они по содержанию, составу различны. Фейербах считал, что его мысль была правильной: «Из одного только понятия нельзя выводить бытие»¹;

в) Если, таким образом, мышление как бы отгорожено, в познании, от бытия, то между ними должно быть некоторое посредствующее звено, которое их связывает. Таким звеном является чувственность. Истинность, по Фейербаху, есть то же самое, что действительность, чувственность. И это касается не только объекта, но и субъекта познания: только чувственное существо есть истинное, действительное существо. Фейербах в этом вопросе стоит на точке зрения сенсуализма и продолжает его внутри немецкой классики. Борьба против абсолютизации мышления есть для Фейербаха борьба против идеализма, за утверждение материализма. И Фейербах призывает: «Созерцайте же природу, созерцайте человека»². Перевесу мышления над чувственностью Фейербах противопоставляет аналогичный обратный перевес. Он настойчиво и постоянно повторяет, что действительное это чувственное; достоверно только то, что чувственно; единственный и решающий критерий действительности — созерцание; и т. д.

---

¹Булатов М.А. Немецкая классическая философия. В 2-х частях. Часть II. Гегель. Фейербах.-К. : Стилос.- 2013. С.277.

² Там же С. 277.

И следует сказать, что Фейербах прав: в конечном счете чувственность — единственный критерий истины. Эта правильная мысль в нашей философской литературе до сих пор должным образом не оценена — вследствие того, что таким критерием считалась только практика.

Возьмем пример. Мысль может далеко зайти или залететь в поисках истины: астрономы и математики Адамс и Леверье соответственно в 1845 и 1846 гг. вычислили орбиту неизвестной еще планеты Нептун и определили положение ее на небе. Тут решающее значение сыграло мышление.

Но это предсказание еще не было открытием. Нужно было увидеть планету, чтобы убедиться в правильности вычислений. Чтобы этого добиться, необходимо было усилить зрение телескопом, который является результатом и научной мысли и практической деятельности. Только соединение всех этих элементов познания открыло бытие Нептуна, и удостоверила его бытие в конечном счете чувственность. Фейербах прав¹.

В этой связи следует сказать, что нельзя ограничить познание чувствами как таковыми. Мысль выходит за их границы и может предсказать существование тех или иных явлений. Но показать их, подтвердить или опровергнуть их бытие может только чувственность, естественная или искусственно обостренная приборами;

г) Иным критерием бытия, но родственным с чувственностью является у него практика. Он пишет, что переход от идеального к реальному происходит только в практической философии; что «вопрос о бытии есть как раз вопрос практический, вопрос, в котором заинтересовано наше бытие, вопрос жизни и смерти». Практику он понимает широко, как всю реальную жизнь человека, а не только его мышление и познание. А в такой реальной жизни человек есть существо и мыслящее и чувственное. Многообразие этой чувственности делает его если не самым совершенным, то самым многосторонним и носителем истины, и ее критерием.

---

¹ Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха/ Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ.- 2012.- № 1. - С. 8-14

Тождество религии и идеализма — одно из основных положений Фейербаха. Так как главный объект его критики — идеализм Гегеля, он все время старается доказать, что идеализм — вариант теологии. Логика Гегеля — это теология, превращенная в логику, в приемлемом для ума и современности виде»; «Кто не отказывается от философии Гегеля, тот не отказывается и от теологии... Философия Гегеля есть последнее убежище, последняя рациональная опора теологии». Если вспомнить, что Гегель сам стоял на позиции единства философии и религии, то в чем смысл пафоса Фейербаха?

Во-первых, данное единство у Гегеля и Фейербаха по содержанию различно: первый не признавал материализма, считал единственно истинным идеализм, хотя выражал его общим термином «философия», второй — материалист.

Во-вторых, Гегель этим стремился укрепить и идеализм и теологию. Фейербах, показывая их тождество, использует его для опровержения того и другого. И это имело большое значение. Родство двух названных мировоззрений так или иначе осознавали их критики и прежде. Но никогда еще религия и философия не объединялись в таком огромном масштабе, как в системе Гегеля. Абсолют, бог присутствует во всех разветвлениях его учения. Поэтому и критика Фейербаха имела такой масштабный, вполне осознанный и целенаправленный характер. В этом смысле она имела всемирно-историческое значение. Он действительно показал, что спекулятивная философия есть разумная теология; что философия Гегеля — вывернутый наизнанку теологический идеализм; что тождество мышления и бытия, центральный пункт философии тождества, есть неизбежное следствие и реализация понятия бога; и т. д.¹

Фейербах прав, что идеализм - утонченная, выраженная в логических понятиях религия. Решение основного вопроса у них одинаково: бог, идея —

---

¹ Конапухин Е.В., Е.А.Тюгашев. Философия права Л.Фейербаха.[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/211/88316.php>.

первичны, мир, природа — вторичны. Религия — популярный, образный идеализм. Два этих вида идеализма объясняются различием людей в их отношении к мировоззрению: народу недоступен Гегель, но доступен Павел.

Но самое главное, что их роднит: религия и идеализм есть отчуждение человека.

Понятие отчуждения содержит в себе три момента или стороны. Оно есть вид деятельности, а именно созидания предметов и объектов — реальных или в воображении, например пищи, одежды, жилья; домовых, леших, богов и т. п.

Реальные предметы отделяются от их создателей, становятся собственностью других людей; воображаемые создаются бессознательно, как это было у Канта, Фихте, других мыслителей. И в том и в другом случае продукты собственного материального или духовного труда приобретают самостоятельность по отношению к их создателям и начинают господствовать над ними¹.

Такое понимание отчуждения проходит через всю немецкую классику. В учении Фейербаха оно занимает видное место, так как он старается разоблачить систему Гегеля. Правда, предмет философии Фейербаха значительно уже ее, ибо сосредоточивается на религии, а у Гегеля мировой дух отчуждает себя в целый ряд различных форм — природу, человека, историю, образование, мораль, право, гражданское общество, государство. Но зато этот предмет и наиболее значительный — это человек. «Самое высшее в философии — это человеческое существо»². Да и не только в философии: «Главным, самым существенным объектом человека является сам человек, только во взгляде человека на человека загорается свет сознания и ума»³.

---

¹ Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха / Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ.- 2012.- №1-С. 8-14

² Там же С. 8-14.

³ Там же С. 8-14.

В религии человек раздваивается в самом себе: он противопоставляет себе бога, как нечто противоположное ему. Бог есть не то, что человек, а человек не то, что бог. Бог — бесконечное, человек — конечное существо; бог совершенен, человек несовершенен; бог вечен, человек смертен; бог всемогущ, человек бессилен; бог свят, человек греховен. Бог и человек составляют крайности. Бог — понятие положительное, совокупность всех реальностей, человек — понятие отрицательное, совокупность всего ничтожного». Эти отношения представлены в религии и учениях о ней: «Теология раздваивает и отчуждает человека, чтобы эту отчужденную сущность опять-таки с ним отождествить»¹.

Как происходит отчуждение? Если иметь в виду основные атрибуты бога, то через абсолютизацию положительных свойств человека. Это существо противоречиво, в нем есть и добро, и зло; и знание, и невежество; и сила, и бессилие. Если удалить отрицательные свойства (зло и т. д.), они перестанут ограничивать положительные, и тогда человек превращается в бога - существо всеблагое, все ведающее, всемогущее. Бог - это абсолютизированный человек, человек без противоположностей, оконечивающих его ум, волю и т. п.

В немецкой философии Фейербах положил начало теории отчуждения в материалистическом духе.

Возможность снятия отчуждения зависит от понимания причин отчуждения. Фейербах видел такие причины в зависимости человека от сил природы и общества, в страхе, смерти, чувстве самосохранения и т. д. Они порождают высшее существо или существа, которые воплощают в себе все, что желательно человеку и что у него отсутствует. Самое поразительное в религии то, что бога, которого человек создает сам, он почитает как своего создателя - полное переворачивание действительного отношения.

---

¹ Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха / Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ.- 2012.- №1-С. 8-14

Поскольку религиозное отчуждение совершается в сознании, то и снятие его предполагает работу сознания.

Фейербах осуществляет снятие через анализ человека и содержание религии, обнаружение сходства между богами и людьми, их свойствами — волей; разумом, чувствами, формой жизни (семья), а также видоизменений, которые они претерпевают при переходе от людей к высшим существам. Все эти операции дают возможность понять происхождение богов от людей и тем самым свести религию к земной основе. Метод Фейербаха есть метод сведения. Этот метод имеет значительные достоинства, о чем свидетельствуют и результаты, полученные Фейербахом.

Результатом критики религии и (идеализма) является обнаружение человека как ядра религии. Однако главным является для человека сам человек. И общая сущность человека связана с религией.

«Религия коренится в существенном отличии человека от животного: у животных нет религии». Это потому, что человек раздвоен на внешнюю и внутреннюю жизнь, последняя же тесно связана с его родом, его сущностью. Животное осознает себя как индивид, а человек как род. Ибо он познает свой род, он одновременно и я и ты, мыслит с самим собой. Каковы отличительные признаки человека в человеке? Разум, воля и сердце. В них заключается высшая, абсолютная сущность человека как такового, и цель его существования. Эта сущность и отчуждается в виде бога. Последний является бесконечным. И Фейербах доказывает, что именно такова и сущность человека¹.

В общем, в своих способностях, разуме, воле, сердце, которые составляют сущность человека, он проявляется как существо безграничное. «Собственная сущность человека есть его абсолютная сущность, его бог; поэтому мощь объекта есть мощь его собственной сущности». В своем же существовании он ограничен, зависим от природы и всего окружающего

---

¹ Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха / Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ. - 2012.-№1. - С. 8-14

мира. Поэтому свою сущность он воспринимает вне себя, как воплощение всех своих желаний и стремлений.

Это различие сущности и существования лежит в основе двойкой его жизни, внутренней и внешней, и есть причина отчуждения сущностных сил в виде сил бога.

Итак, бог есть абсолютизированный человек. Поэтому у Фейербаха отношение «человек-бог» обращается в отношение «человек-человек» или «я и ты». В отличие от своих предшественников, у которых главным было единство или тождество субъективного и объективного, Фейербах на первый план выдвигает субъект-субъектное отношение. Такую трактовку реальности он вносит в свое учение и пишет, что «истина и совершенство заключаются лишь в связи, в единстве равноправных существ. Величайшим и последним принципом философии является поэтому единство человека с человеком.

Все существенные отношения, принципы различных наук — это только различные виды и формы этого единства»¹. Например, «истинная диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, это диалог между Я и Ты». Этот принцип лежит и в понимании человека как существа мыслящего, потому что «мышление есть нечто общественное, всеобщее; разум — это человечность людей, их род, поскольку они существа мыслящие». Это следует из понимания человеческой сущности: «Отдельный человек, как нечто обособленное, не заключает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты»².

Человек у Фейербаха — существо универсальное — и в познании (его чувства не связаны со специальными предметами, а «универсальное чувство

---

¹ Конапухин Е.В., Е.А.Тюгашев. Философия права Л.Фейербаха.[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/211/88316.php>.

² Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха / Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ. - 2012.-№1. - С. 8-14

есть рассудок»), и в жизни: даже желудок .его универсален, ибо он все ест. Фейербах заходил тут весьма далеко, и, отрицая вульгарный материализм, иногда проговаривался: человек есть то, что он ест.

Исходя из универсальности человека, Фейербах высоко ставил те формы духа, которые Гегель называл абсолютными: «Искусство, религия, философия или наука составляют проявление или раскрытие подлинной человеческой сущности. Человек, совершенный, настоящий человек только тот, кто обладает эстетическим или художественным, религиозным или моральным, а также философским или научным смыслом»¹. Наконец, сошлемся на текст, который вызывал иронические выпады у Маркса и Энгельса: «К чему сводится мой принцип? К Я и к другому Я, к «эгоизму» и к «коммунизму», ибо и то и другое так друг с другом связаны, как голова и сердце. Без эгоизма у тебя не будет головы, без коммунизма — сердца.

Иначе говоря, какую бы сферу жизни человека мы ни взяли, «истина заключается лишь в единении Я с Ты». Помимо этого отношения, человек Фейербаха — не только дух, но и тело. Он - чувственное существо, часть природы. А что касается общества, то приведенные тексты достаточно показывают общественный характер человека.

С точки зрения Л.Фейербаха, философия должна занять место религии и сама стать религией, что политика должна стать нашей религией, а место религии и церкви заняла политика и т.п. Религия и политика — это те феномены, которые могут стать общим делом, захватить массы людей, дойти до их сердец и личных интересов. Философия как таковая на это неспособна, она имеет элитарный характер. Но именно поэтому ее необходимо превратить в религию. Фейербах понимал сложность человеческого существа. Любовь он выдвигал, чтобы вооружить его силой для реальной жизни.

---

¹ Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха / Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ.- 2012.- №1-С. 8-14

По мнению Л.Фейербаха, не только христианство, но вся и любая религия есть отчуждение — природы или человека, хотя человек присутствует во всех ее видах, потому что именно он осуществляет, бессознательно, процесс отчуждения, а поэтому какой бы ни была религия — естественной или духовной, человек входит и в ее содержание: силы природы одушевляются и одухотворяются, действуют антропоморфно. Греки, например, поклонялись северному ветру Борею, который был женат на дочери царя Эрехта¹.

Из всех видов мировоззрения религия является, как и мифология, наиболее массовой. Formой же бытия народных масс или народов является история. Очерк своих взглядов на историю под углом зрения религии Фейербах представил во «Введении» к «Истории новой философии». Он здесь делает обзор духовной эволюции в европейской истории.

Самое крупное деление, которое он дает, — античность, средние века, Возрождение и Новое время. В древности господствовало язычество, его сущность проявлялась в единстве религии и политики, духа и природы, бога и человека. Но человек здесь был национально определенным: греком, римлянином, египтянином, иудеем, и его бог был такой же определенный, противостоящий другим богам. Устранение этого противоречия произошло в христианстве, но вместе с ним установились различие и противоположность между духом и телом, чувственным и сверхчувственным, - христианство стало антиприродной и отрицательной религией, отвлекающейся от природы, человека, жизни, мира вообще, и не только от суетной, а и от положительной стороны мира.

Когда этот отрицательно религиозный дух стал господствующим, то погибли не только искусство и изящные науки, но вообще науки как таковые. Мыслитель высказывает глубокую мысль: Не многочисленные войны и

---

¹ Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха / Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ. - 2012.-№1. - С. 8-14

набеги того времени, не естественная грубость тогдашних народов, а только отрицательно религиозная тенденция была настоящей, по крайней мере духовной причиной их падения и гибели, ибо для духа с такой тенденцией даже искусства и науки подходят под понятие суетного и мирского, простой забавы». Особенно это коснулось природы, которая в этих условиях погрузилась во мрак забвения и неизвестности.

Природа как бы скрылась от взоров человеческого духа. Единственной наукой, соответствовавшей религии, была теология. В связи с этим церковь как совокупность духовного присвоила верховное господство над государством как совокупностью мирского.

Интересной стороной анализа Л. Фейербаха является показ того, как внутри этой абсолютной власти религии зреет Новый дух: схоластическая философия превращала предметы веры в предметы мышления, переносила человека из области безусловной веры в область сомнения, исследования и знания.

Все схоластические вопросы и различия были с трудом пробитыми щелями и брешами в старом здании церкви, чтобы достигнуть света и свежего воздуха. Средневековое искусство, особенно пока было несовершенно, сначала состояло на службе церкви как средство ее возвеличивания и назидания. Но по мере совершенствования «прекрасное как таковое стало уже предметом человека, интерес искусства, как такового, стал самостоятельной целью»¹. Так духи искусства и науки, сначала служившие отрицательно религиозному духу, создали из него противоположный принцип, чисто человеческий, свободный, само сознательный, универсальный, мыслящий, научный дух, который, как мы уже отмечали, стал и религиозным принципом - в виде протестантизма².

---

¹ Конапухин Е.В., Е.А.Тюгашев. Философия права Л.Фейербаха.[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/211/88316.php>.

² Там же.

Новый духовный принцип обусловил возвращение к античному образованию, чтобы усвоить уже добытое, а также породил новый научный интерес к природе. Учитывая мысль Фейербаха, что источник оздоровления — только в возвращении к природе, видим, что его взгляд на историю развития человечества имеет в виду именно эту цель и эту тенденцию. Вся история содержательно членится на три периода: единство человека и природы; их разрыв; новое соединение.

Это и есть основная идея Л.Фейербаха, которая раскрывается совокупностью положений, выделенных выше, из которых складывается его учение как система. Заключим, что для сторонников этого проявления классической школы уголовного права возмездие играло основную роль в определении цели наказания. Однако в рамках основанного на идее возмездия определения размеров наказания (в диапазоне между верхней и нижней границей наказания) и в этом направлении развития уголовно-правовой классической школы признавалась необходимость принимать во внимание общую превенцию, позже развитую в теории Л. Фейербаха, и, кроме того, в определенных (пригодных) видах наказания — специальную превенцию. Научно-правовые основы классической школы уголовного права находили отражение в учениях ее представителей.

Таким образом, Л. Фейербах вошел в историю философии как глубокий критик догматов христианской религии. В своей знаменитой книге «Сущность христианства» (1841) он выдвинул и обосновал положение о том, что не Бог создал человека, а, наоборот, человек создал Бога. Религия — это самосознание человека, в котором, однако, он не дает себе полного отчета. Но хотя Л. Фейербах и подверг острой критике догмат о сотворении человека Богом, как и другие христианские догматы, было бы ошибочно думать, что он отрицал всякую религию и был атеистом. По мнению философа, религия вытекает из глубинных духовных потребностей человека; в вере воплощаются его потаенные желания, надежды, идеалы. Итак, критикуя

христианскую религию, Л. Фейербах не отрицал необходимость религии вообще. Однако он видел источник ее не вне человека, а в нем самом, в устройстве его духовного мира. Поэтому он предлагал заменить религию любви к Богу, религией любви к человеку. Главным для новой религии должен был стать лозунг: «Человек человеку Бог». Иначе говоря, религия христианства должна быть заменена религией человекобожия. Новая философия в качестве своих центральных проблем стала рассматривать не Бога или абсолютную идею, а реального человека с его духовными запросами, надеждами, чувствами любви и счастья, доброты и милосердия. Что же касается морали, то Фейербах считает, что сначала надо морально усовершенствовать человека, и только тогда откроется путь к совершенствованию общества.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И КРИМИНОЛОГИИ

3.1. Общий анализ концепций антропологической школы

Подавляющее большинство российских криминологов основоположником позитивистской школы (антропологического направления) в криминологии считают Ч. Ломброзо.

Не умаляя бесспорных заслуг итальянского ученого в развитии антропологического направления в криминологии, отметим, что у него были предшественники, о которых в настоящее время практически не вспоминают, а если и вспоминают, то поверхностно. А ведь предшественники Ч. Ломброзо задолго до него и независимо от него обосновали наличие особого типа преступного человека. Эти исследователи, предвосхитившие идеи Ч. Ломброзо и многие его выводы, проживали в Англии.

Так, английский врач Дж. Причард (1786– 1848) в своем «Трактате о помешательстве» (Treatise of Insanity) предложил теорию нравственного помешательства (moral insanity).

Отметим, что понятие нравственного помешательства впервые появляется именно в работах Дж. Причарда в 1835 г. Под нравственным помешательством исследователь понимал группу различных расстройств психики, которые характеризуются видимой нормальностью интеллекта и нарушением аффективной и волевой сфер. Побывав во всех психиатрических больницах Англии и во многих аналогичных учреждениях на континенте, Дж. Причард утверждал, что болезненное состояние коррелирует с преступлением. В случаях нравственного помешательства часто существует сильное наследственное предрасположение.

Понятие нравственного помешательства, введенное в научный оборот Дж. Причардом, прочно вошло в арсенал уголовной антропологии в качестве одного из важнейших его элементов, но только под несколько иным

названием - moral imbecility, т.е. нравственное слабоумие. Этот термин широко использовали в своих работах в XIX в. Г. Модсли, Горинг, Доз, Р. Гарофало и другие исследователи и их продолжатели в XX в. - Д. Абрахамсен, Годдард, Н. Глюк, Б. Карпмен и др. Теория нравственного помешательства, имевшая немало сторонников, была одной из наиболее разработанных в Англии антропологических теорий.

В частности, большая роль в «обогащении» этой теории принадлежит директору манчестерской психиатрической больницы Г. Модсли. Его основные труды вышли раньше трудов Ч. Ломброзо. Когда последний еще только писал «Преступного человека», многие книги Г. Модсли уже были переведены на ряд иностранных языков. В русском переводе вышли «Физиология и патология души» (перевод Н. Исаина, издание О.И. Бакета, Санкт-Петербург, 1871 г.), «Ответственность при душевных болезнях» (перевод О.И. Бакета, Санкт-Петербург, 1875 г.), немного позже - «Наследственность в здоровье и болезни» (перевод Н. Исаина, издание А.Е. Рябченко, Санкт-Петербург, 1886 г.).

Основные идеи работ Г. Модсли состоят в следующем. Нравственное чувство является врожденным. Оно приобретает сознательно, но потом переходит в бессознательную способность и передается как инстинкт. Поэтому различия между людьми зависят не от воспитания или условий, а от природы. По мнению Г. Модсли, «судьба людей создается их предками, и никто, как бы он ни был силен, не может избежать их тирании над своей организацией»¹.

Преступление рассматривается Г. Модсли как один из признаков нравственного помешательства, обнаруживающийся раньше других умственных расстройств. Исследователь указывает на подверженность нравственному помешательству в большей мере представителей низших слоев общества, утверждая, что «когда человек из низших слоев общества

---

¹Модсли Г. Ответственность при душевных болезнях : пер. с англ. / Г. Модсли.- М., Юрист, 1975 -. С. 6.

страдает *moral imbecility*, он обыкновенно совершает какой-либо проступок и попадает в тюрьму без всяких рассуждений о том, насколько он заслужил свою участь»¹.

В качестве средства предупреждения преступности Г. Модсли предлагает уменьшение зарплаты рабочим, так как чем меньше зарплата, тем более трезвый и воздержанный образ жизни ведут рабочие, меньше пьянствуют и развратничают.

Далее следует осторожное по форме, но весьма прозрачное предложение прекратить размножение людей, лишенных принадлежности человека - здорового и устойчивого душевного устройства.

Исследователь не писал, какими мерами это следует делать, но вряд ли ему не было известно, что мерами насильственного предотвращения размножения человека являлись изоляция, кастрация и стерилизация. Более того, Г. Модсли предлагает принимать меры предосторожности к лицам, предки которых были «нравственно дурными» людьми. Что касается лиц, совершивших преступление, то они, хотя и являются нравственно помешанными, т.е. душевнобольными, несомненно, подлежат наказанию, но при этом «не имеет никакого значения, осужден ли преступник к тюрьме или к сумасшедшему дому»².

А двумя страницами дальше Г. Модсли пишет, что тюрьма - это лучшая система для лечения помешанных преступников. И в том и в другом случае преступников, как и прочих душевнобольных, надо заставлять работать.

Несколько позже появляются труды английских тюремных врачей Д. Никольсона и Б. Томсона, которые, так же как и Ч. Ломброзо, незадолго до опубликования его работ осуществляли массовое и, как они утверждали, «подробное» изучение «тела и, главным образом, души» заключенных. Особенно подробно описывает результаты исследования преступников Б.

---

¹ Ферри Э. Уголовная социология : пер. с итл. / Энрико Ферри.- М., Книга, 1988.- С. 8.

² Там же. С. 11.

Томсон в работах 1870 г., т.е. до опубликования трудов Ч. Ломброзо. Будучи врачом, а затем и главным врачом общей Шотландской тюрьмы, он анализировал не только внешние, но и внутренние анатомические признаки преступников. Цитируя одного тюремного врача, Б. Томсон писал, что он всегда был поражен той патологической совокупностью, которая раскрывалась перед его глазами при вскрытии преступника. Почти не было возможности, утверждал он, определить болезнь, от которой умер преступник, подверженный исследованию, так как большей частью трудно было отыскать хоть один орган, не представлявший каких-либо патологических признаков. Они таковы: низкий рост, какой-то особенный холодный взгляд, очень часты искривления позвоночника, недостатки речи, косолапость, глухота, глупое и дьявольское выражение лица.

Б. Томсон выделил ряд физических признаков инстинктивного преступника, которые в дальнейшем были подхвачены всеми биокриминологами. Он считал, что вместе с преступлением у преступника исчезают последние следы нравственности. А привычные преступники вообще лишены нравственных чувств. Наследственные склонности к преступлению находятся в близком родстве с душевными болезнями, например эпилепсией, и сами представляют собой не что иное, как душевную болезнь. Б. Томсон, безусловно, развил теорию нравственного помешательства. Так, среди биологических и психических факторов преступности Б. Томсон считал главным психический фактор.

Преступник - продукт вырождения, полуцивилизованный дикарь. Его наследственная природа непреодолима.

«Если удастся сделать старого вора честным человеком, - пишет Томсон, - то и старую лисицу можно будет обратить в дворовую собаку»¹.

---

¹ Прозументов Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии / Л.М. Прозументов // Всероссийский криминологический журнал.- 2016.- № 1.- С. 20-21.

Б. Томсон был одним из наиболее известных представителей антропологического направления в XIX в. Его работы были хорошо известны в Италии. В частности, итальянский исследователь Э. Ферри высоко оценивал исследования Б. Томсона и наряду с трудами Д. Никольсона называл их весьма удачными. На Б. Томсона часто ссылается и Ч. Ломброзо.

Сказанное в значительной мере объясняет вывод английского антрополога Х. Эллиса о том, что именно труды Б. Томсона дали толчок к изучению преступности во всей Европе.

Выводы из своих исследований Б. Томсон опубликовал в лондонском журнале по психиатрии в 1870 г. в статьях под характерными названиями «Психология преступников» и «Наследственная природа преступления». Отметим, что это не единственные работы по уголовной антропологии в Англии в годы, предшествовавшие появлению трудов Ч. Ломброзо. Так, в 1869 г. доктор Д. Уилсон делает доклад под названием «Моральное слабоумие привычных преступников по данным измерения черепов». Выводы доклада были построены на результатах измерения 464 голов преступников. На основе этих измерений автор сделал совершенно произвольное заключение, что привычные воры имеют ясно выраженные симптомы недостаточного развития черепа, особенно спереди, а поэтому преступник до тех пор должен находиться в заключении, пока не избавится от недостатков строения черепа, т.е. до самой смерти.

В этот период появляются работы Г.Д. Гардена, Д. Никольсона, В. Кларка, В.Д. Моррисона и других исследователей по проблемам уголовной антропологии, в которых преступники объявляются ненормальными, психически больными, что является результатом наследственности или влияния других психических больных.

Так, доктор В. Кларк составил медицинские биографии сотен преступников и на основе осмотра около тысячи заключенных сделал 111 портретов преступников, придя к выводу об уродливости головы преступников и «противности их физиономии». Характеризуя эти рисунки,

Эллис писал: «Некоторые черепные и лицевые особенности, подмеченные антропологами, были до того рельефными в этих рисунках, что необходимо упомянуть, что они были сделаны на несколько лет раньше обнародования сочинения Ч. Ломброзо».

Эллис, являясь одним из крупнейших биокриминологов Англии второй половины XIX в., в своих работах часто использовал положения английской этнографии и антропологии того времени. Описывая быт колониальных народов, английские этнографы всячески подчеркивали нравственную бесчувственность туземцев, приписывали им тупоумие, лукавство, непреодолимую склонность к воровству. Все это собирается Эллисом и используется для доказательства родства преступников с туземцами - представителями «низших» рас, к числу которых Эллис относил египтян, китайцев и аннамитов, сравнивая их с животными.

Говоря о реформе уголовного права и тюремной системы, Эллис выступал за сохранение смертной казни, полагая, что пожизненное заключение не защищает общество. Он указывал, что преступника следует держать в тюрьме до тех пор, пока не будет логических оснований считать, что больше он не представляет опасности. По его мнению, преступник в тюрьме должен содержаться так, чтобы не иметь соприкосновения с другими преступниками, т.е. в одиночной камере. Условное осуждение должно быть ограничено.

Он считал необходимым перейти к системе неопределенных приговоров, называя эту систему замечательной и подчеркивая, что честь ее изобретения принадлежит англичанину Фридриху¹. Рассматривая преступников как помешанных, Эллис требует наказывать психически больных наравне со всеми остальными. Прения сторон должны быть изгнаны

---

¹ Прозументов Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии / Л.М. Прозументов // Всероссийский криминологический журнал. -2016.- № 1.- С. 26.

из процесса, а юриспруденция, как самая схоластическая наука, должна возродиться под влиянием методов естественных наук .

Отметим, что Эллис был неперменным участником конгрессов по уголовной антропологии, а в 1895 г. на конгрессе в Нью-Йорке являлся одним из основных докладчиков. Идеи уголовной антропологии в XIX в. были весьма распространены и в США. Во второй половине XIX в. в Америке появляется немало исследований, посвященных наследованию преступных наклонностей.

Так, Р.Л. Дагдэйл, изучив 709 преступников, бродяг, нищих, пытается доказать, что преступные свойства могут наследоваться. На результаты его изысканий часто ссылается Ч. Ломброзо как на одно из доказательств своей теории. Издаваемый в те годы в США специальный «Американский судебно-медицинский журнал» в большом объеме публикует статьи биокриминологического направления. Так, в июньском номере этого журнала за 1888 г. доктор Грозер пытается доказать, что пьянство не только верный признак испорченности, но и в большинстве случаев признак медленной и скрытой мозговой болезни, что вероятность мозговой болезни особенно велика, если пьяница совершает преступление. Преступление и опьянение, пишет он, только симптомы болезней, отпечатки которых можно проследить шаг за шагом. Американская биокриминология в XIX в. представлена деятельностью большого числа биокриминологов.

Так, Берд пытался доказать, что алкоголизм обуславливается вырождением, отпечатывающимся на нервной системе человека. На труды Берда ссылается Ч. Ломброзо в своей книге «Безумие прежде и теперь».

Самсон «доказывает» связь преступности с организацией мозга человека. Мак-Доналд развивает антропологические идеи в вышедшей в Нью-Йорке в 1893 г. книге «Criminology». Основное внимание в ней автор уделяет психической стороне преступления, рассматривая психические аномалии в качестве главного источника преступности. О значении этого труда в развитии биокриминологии говорит тот факт, что Ч. Ломброзо

написал предисловие к этой книге, в котором отметил, что биокриминология пусти- ла в США глубокие корни, и возложил большие надежды на США как на страну, которая изменит и улучшит его теории. Одним из источников расистских идей Ч. Ломброзо явились работы американских исследователей, «доказывающих» повышенную преступность иммигрантов.

Особенно интенсивно биокриминологические исследования велись в тюрьмах США. К числу результатов таких исследований относится вышедшая в 1888 г. в Нью-Йорке книга Хэмилтона Вей «Физические и интеллектуальные особенности преступников», материал для которой автор собирал в тюрьме, работая там врачом. Отмечая ряд физических недостатков заключенных, он говорит об их нравственной бесчувственности, тупоумии, хитрости, неразвитости, доходящей до того, что они не могут отличить правой руки от левой. Х. Вей переносит центр внимания на вопрос об исправлении заключенных, поскольку, считая их низшим физико-психическим типом, он, в отличие от английских коллег, полагает, что преступника можно и нужно исправлять. Основным методом исправления, по его мнению, должна быть военная муштра. Помимо этого метода существовал и другой, о котором предусмотрительно умалчивали американские тюремщики. Это метод физических мучений и издевательств.

Сами врачи тюрем признавали, что при такой системе заключенные с самого начала живут в страхе и волнении, нервные расстройства и душевные болезни - обычное явление. Коллеги из Европы поддерживали эти методы исправления, применявшиеся в американских тюрьмах¹.

Можно говорить о том, что «доказательства» порочности физико-психической организации преступников использовались для научного обоснования введения жесткого военного режима в тюрьмах и для превращения заключенных в забитых и послушных администрации лиц. Исследования американских уголовных антропологов способствовали

---

¹ Хохряков Г.Ф. Криминология.- М., Юристъ, 2012.- С. 196.

обоснованию вывода о необходимости введения неопределенных приговоров.

Специалисты в области уголовной антропологии сходились в том, что поскольку преступники значительно отличаются друг от друга по своим физическим и психическим свойствам, то к ним должны применяться и разные наказания. А так как изучение личностных свойств преступника требует значительного времени, то только администрация тюрем может окончательно определять срок наказания. Во второй половине XIX в. система неопределенных приговоров уже действовала в штатах Массачусетс, Огайо, Иллинойс, Пенсильвания, Канзас.

В 1877 г. она была введена в штате Нью-Йорк. В 1897 г. в парламент штата Мичиган было внесено предложение о кастрации всех душевнобольных и преступников-рецидивистов, а в штате Канзас проведены необходимые мероприятия для введения кастрации за измену, отцеубийство и взрывы. К 1926 г. принудительная кастрация и стерилизация осуществлялись уже в 23 штатах. Отметим, что во многом благодаря выводам специалистов в области уголовной антропологии во второй половине XIX в. в США существовала уголовная ответственность за браки между лицами, относящимися к разным расам (неграми и белыми).

Таковы некоторые факты, показывающие зарождение и развитие биокриминологии в Англии и США, на которые почему-то не обращали должного внимания советские исследователи. Только в изданной в 1950 г. книге «Судебная психиатрия (руководство для врачей)» указывается, что «в работах Томсона содержались почти все выводы, к которым последовательно пришел Ч. Ломброзо».

Остается лишь сожалеть, что такое совершенно обоснованное утверждение отсутствует в нашей криминологической науке. Это тем более достойно внимания, что сами итальянские биокриминологи, так называемые отцы уголовной антропологии, признают приоритет англосаксонских биокриминологов. В этом отношении интересно признание Э. Ферри,

который прямо пишет, что «начало современному уголовно-антропологическому движению было положено главным образом исследованиями некоторых тюремных врачей и других английских специалистов, а именно: Winslow'a (1854), Mayhew'a (1860), Thomson'a (1870), Nikolson'a (1872), Maudsly (1873) и др.»¹.

Представляется, что сказанное выше дает основание считать, что в XIX в. в Англии и США уголовно-антропологическое направление получило очень серьезное развитие, а многие исследования опередили изыскания Ч. Ломброзо в наиболее существенных чертах его теории о преступном человеке.

Таким образом, Ч.Ломброзо сформировал антропологическое направление на основе выводов, которые он почерпнул из работ иностранных коллег, а именно тюремных врачей и биокриминологов Англии и США. Ведь ими было проведено много исследований, и ему не нужно было тратить время на работу с рядом мероприятий, которые включил во внимание Ч.Ломброзо и аргументировал их показаниями при выдвижении антропологического направления в уголовном праве.

3.2. Научные взгляды Чезаре Ломброзо как основателя антропологического направления

Основателем антропологического направления в криминологии и уголовном праве является Чезаре Ломброзо. Он родился 18 ноября 1836 года в Венеции в еврейской семье. Научные выводы Ч. Ломброзо основываются на изучении 3839 черепов живых людей, 383 черепов умерших, всего же им обследованы и опрошены 26886 преступников, которые сравнивались с 25447 студентами, солдатами и другими добропорядочными гражданами. Ч. Ломброзо изучал не только современников, но и проводил исследования

---

¹ Ферри Э. Уголовная социология : пер. с итл. / Энрико Ферри. - М., Книга, 1988.- С.98

черепе средневековых преступников, вскрывая их захоронения. Не каждый исследователь имеет такой научный багаж.

Мало кто знает, что авторство современного полиграфа (детектора лжи) принадлежит Чезаре Ломброзо. Прообраз прибора, изобретенный ученым, назывался гидросфигмометр. При помощи этого агрегата Ч. Ломброзо измерял артериальное давление и пульс у преступников и пытался оценить реакцию подозреваемых на показанные им фотографии и заданные вопросы. Первый раз ученый испытал прибор во время допроса подозреваемого в ограблении. Когда задержанного спрашивали о деталях кражи, его давление оставалось в норме. Однако когда следователь заговорил о другом деле – о мошенничестве с чужими паспортами, – гидросфигмометр зафиксировал изменение показателей. Как выяснилось позже в ходе расследования, подозреваемый был действительно замешан в афере с паспортами, а вот к ограблению он не имел никакого отношения!

В следующий раз прибор испробовали во время расследования дела об изнасиловании. Полиция была уверена в виновности пойманного ими сутенера, который не раз привлекался к уголовной ответственности.

Однако давление подозреваемого было в норме, когда ему показывали фотографии жертвы.

Когда Ч. Ломброзо обратил на это внимание следователя, тот лишь отмахнулся – по его мнению, матерый рецидивист уже давно перестал испытывать муки совести и не боялся ничего, даже сурового наказания. Тогда Ч. Ломброзо решил провести дополнительный опыт и задал предполагаемому преступнику математическую задачку. Как только подопытный увидел длинный столбик цифр, которые нужно было сложить в уме, прибор тут же показал снижение давления и учащение пульса. Значит, чувство страха задержанному знакомо! Ч. Ломброзо настоял на дополнительном расследовании, и вскоре был найден настоящий преступник, а «любитель» математики оказался ни при чем.

Когда Ч. Ломброзо исполнилось 27 лет, он оказался в армии. Молодой ученый просто не мог оставаться в стороне, когда страна отстаивала свою независимость от Австрии. А после того как революция закончилась поражением повстанцев, ученый продолжил службу в армии, но уже в качестве военного врача в воинской части, которая занималась борьбой с бандитизмом на юге Италии.

Именно в то время Ч. Ломброзо всерьез начал искать подтверждение своей теории о том, что в основе преступности лежат биологические причины.

Вооружившись краниографом – прибором, созданным Ч. Ломброзо специально для измерения лиц, – ученый с энтузиазмом измерял носы, лбы, надбровные дуги и другие части лица пойманных бандитов. После того как записи были систематизированы, Ч. Ломброзо пришел к сенсационному выводу. Согласно его гипотезе, преступниками не становятся, а рождаются! Ведь криминальные наклонности, согласно Ч. Ломброзо, не что иное, как «наследство», доставшееся нам от животных! А самих убийц и насильников можно считать или недоразвитыми, или дегенератами. Причиной такого вывода стало то, что большинство из обследованных Ч. Ломброзо в той или иной мере имели такие черты лица, как приплюснутый нос, низкий лоб, близко посаженные глаза, то есть признаки, присущие первобытному человеку¹.

Когда революция в Италии была закончена, а ее последствия ликвидированы, Ч. Ломброзо продолжил свое изучение преступных типажей и характерных внешних особенностей обитателей тюрем. Вплоть до своей смерти в 1909 году ученый занимал пост профессора психиатрии и уголовной антропологии в Туринском университете. Несмотря на то, что работы Ч. Ломброзо вызывали шквал критики, он продолжал пользоваться уважением в научном сообществе. А критиковать было за что.

---

¹ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики.- М., Инфра-М, 2012.- С.250.

Ведь если следовать теории Ч. Ломброзо, будущего преступника еще в детстве необходимо выявлять и сажать в тюрьму, так как его биологический тип все равно заставит его совершить нечто незаконное. Но как же воспитание? Как же социальные факторы?

Ругали и другие труды Ч. Ломброзо. Его книга «Гениальность и помешательство», в которой ученый находил признаки душевной болезни у великих музыкантов, поэтов, художников, породила волну возмущений. Как можно объявлять сумасшедшими великих людей, да еще и оставаться безнаказанным только лишь потому, что все персонажи книги давно умерли!

Впрочем, несмотря на то, что теории Ч. Ломброзо были, мягко говоря, неоднозначными, его разработками пользуются до сих пор. И полиграф – не единственная из них. Метод фиксации антропологических данных человека, созданный Ч. Ломброзо, его деление преступников на психологические типажи, его труды по изучению и систематизации татуировок – все это не устарело и по сей день. Преступниками не становятся, а рождаются. Причинами преступного поведения являются врожденные индивидуальные качества. Прирожденного преступника легко отличить по внешнему виду: у него скошенный лоб, высокие скулы, огромные челюсти, выдающиеся надбровные дуги и т.д.

Этими чертами обладают преступники, дикари и обезьяны. Как и дикари, преступники любят татуировать свое тело. Говоря языком современной биологии, Ч. Ломброзо считал, что существует вполне определенный преступный генотип, который выражается во вполне определенном фенотипе¹.

Ч. Ломброзо разработал таблицу признаков (стигм) преступного типа, многие из которых можно выявить путем непосредственного измерения и изучения тела человека. На этой основе он создал типологию преступников

---

¹ Хохряков Г.Ф. Криминология.- М., Юристъ, 2012.- С.112.

² Гладышев Ю.А. Антропологические теории в криминологии о причинах преступности / Ю.А. Гладышев // Юридическая техника.- № 6.- 2012.- С. 45.

(убийц, воров, насильников, мошенников), в которой каждому типу соответствуют лишь ему присущие черты. Как иронизировали современники Ч. Ломброзо, рекомендации его теории по обращению с преступниками весьма просты: измерить, взвесить... и повесить.

Исследователь не ограничивается выявлением общих черт преступного человека. Он создает типологию — каждому виду преступника соответствуют лишь для него характерные черты.

Воры. У воров головы удлиненные, черные волосы и редкая борода, умственное развитие выше, чем у других преступников, за исключением мошенников. Воры, преимущественно, имеют нос прямой, часто вогнутый, вздернутый у основания, короткий, широкий, сплюснутый и во многих случаях отклоненный в сторону. Глаза и руки подвижные (вор избегает встречаться с собеседником прямым взглядом - бегающие глаза)¹.

Убийцы. В типе убийц ясно видны анатомические особенности преступника, в частности, весьма резкая лобная пазуха, очень объемистые скулы, громадные глазные орбиты, выдающийся вперед четырехугольный подбородок. У этих наиболее опасных преступников преобладает кривизна головы, ширина головы больше, чем ее высота, лицо узкое (задняя полуокружность головы более развита, чем передняя), чаще всего волосы у них черные, курчавые, борода редкая, часто бывает зоб и короткие кисти рук. К характерным чертам убийц относятся также холодный и неподвижный (стеклянный) взгляд, налитые кровью глаза, загнутый книзу (орлиный) нос, чрезмерно большие или, напротив, слишком маленькие мочки ушей, тонкие губы, резко выделяющиеся клыки².

Мошенники. Мошенники нередко обладают добродушной внешностью, их лицо бледное, глаза маленькие, суровые, нос кривой, голова лысая. Ч. Ломброзо удалось выявить и особенности почерка различных типов преступников.

---

² Психология: курс лекций/ Под ред. Дружинина В.Н. - СПб., Литера, 2013. – С.227 .

Почерк убийц, разбойников и грабителей отличается удлинёнными буквами, криволинейностью и определенностью черт в окончаниях букв. Для почерка воров характерны буквы расширенные, без острых очертаний и криволинейных окончаний¹.

Изнасилователи. У изнасилователей глаза навывкате, лицо нежное, губы и ресницы огромные, носы сплюснутые, умеренных размеров, отклоненные в сторону, большинство из них сухопарые и рахитические блондины².

Взгляды Ч. Ломброзо претерпели значительную эволюцию во многом под влиянием Энрико Ферри (1856-1929), профессора права Римского университета. В частности, он отказался от понятия “преступный человек” и стал говорить о прирожденных преступниках, которые не составляют большинства среди всех преступников.

Ч. Ломброзо принял пятичленную классификацию преступников:

- 1) душевнобольные;
- 2) прирожденные;
- 3) привычные;
- 4) по страсти;
- 5) случайные.

Особенностью этой классификации является то, что для каждой категории преступников предусматривались свои меры воздействия, т.е. во главу угла ставился не принцип пропорциональности, а принцип дифференциации и индивидуализации наказания. Ч. Ломброзо стал признавать существенную роль неантропологических факторов (выделил 16 групп факторов такого рода), особенно в отношении привычных и случайных преступников, и перестал фатально связывать антропологические

---

¹. Психология: курс лекций/ Под ред. Дружинина В.Н. - СПб., Литера, 2013. –С. 228.

² Там же. С. 228.

особенности прирожденного преступника с его поведением, признав корректирующую роль благоприятных социальных условий¹.

Современный стереотип восприятия научного наследия Ч. Ломброзо обычно носит отрицательный характер. Если объективно оценить вклад этого ученого в науку, то с таким положением дел вряд ли можно согласиться. Большинство критиков Ч. Ломброзо не провели и десятой доли того объема научных исследований, на которые опирался итальянский профессор. Его чрезвычайная одержимость идеей поиска путей защиты общества от преступности, научная добросовестность, неутомимая работоспособность снискали ему глубокое уважение многих современников (достаточно упомянуть лишь, что, когда Ч. Ломброзо посетил Россию в 1897 г., сотни студентов Московского университета выехали ему навстречу и встретили его еще в Смоленске).

Уровень аргументов Ч. Ломброзо потребовал резкого повышения уровня научных исследований многих его современников, чтобы критика его взглядов могла носить предметный характер. Таким образом, он дал мощный импульс проведению многочисленных глубоких исследований в криминальной сфере.

Поставив в центр научных исследований человека, который совершает преступление, Ч. Ломброзо положил начало глубоким системным исследованиям личности преступника - открыл глобальное направление криминологического поиска. Идеи Ч. Ломброзо об отношении к преступнику как к больному человеку были проникнуты гуманизмом. И хотя Ч. Ломброзо не удалось реализовать этот гуманизм в системе воздействия на преступников, сама гуманная устремленность его теории имела немалое значение. Исследования Ч. Ломброзо пользовались большой популярностью у практических работников. К его горячим сторонникам принадлежал

---

¹ Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Антропологическая школа уголовного права в системе научных направлений XIX – начала XX в./ Б.А Молчанов., Ю.С Анциферова.// Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т . 3 . – С. 2056–2057.

известный французский криминалист А. Бертильон, разработавший антропометрический метод идентификации преступников, а также Ф. Гальто и усовершенствовавший на основе уголовной антропологии методы идентификации преступников.

Антропологические исследования Ч. Ломброзо легли в основу созданного им детектора лжи, который сам Ч. Ломброзо назвал сфигмографом. При помощи этого прибора, фиксирующего изменения циркуляции крови и констатирующего внутреннее волнение человека, ученому удалось доказать, что лицо, заподозренное в краже золотых вещей в Турине, не виновно. При этом прибор зафиксировал волнение этого человека при упоминании о другой краже, в которой его не подозревали (расследование подтвердило виновность его в последней). О приоритете Ч. Ломброзо в этой области обычно не упоминают, хотя первым автором этого оригинального прибора был именно он. Немалое практическое значения имели исследования Ч. Ломброзо в области графологии¹. Его описания татуировок преступников с раскрытием их тайного смысла до сего времени имеют актуальность. То же можно сказать и о проведенном им анализе преступного жаргона. Не случайно, видимо, взгляды Ч. Ломброзо оказались так живучи в среде практиков, несмотря на их научный остракизм. Как заметил известный немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер, на идеи Ч. Ломброзо во многих странах наложено своеобразное табу. Но несмотря на это, периодически в разных странах появляются последователи самозабвенного итальянского исследователя. К числу наиболее заметных фигур среди продолжателей традиции Ч. Ломброзо можно отнести американских ученых Э. Хуттена и Н.Глюка. А вот как отзывается об исследованиях итальянского ученого А. Гуров, ученый, возглавлявший первое в нашей стране управление по борьбе с организованной преступностью: «Странно, разумеется, звучит его утверждение о том, что

---

¹ Коломинский Я.Л. Основы психологии. - М.,Юрист, 2014. – С.204 .

мозг у преступника-убийцы весит на 30 граммов меньше, чем у обычного человека. Такие данные были получены после взвешивания мозга 400 гильотинированных преступников и около 200 умерших обычной смертью граждан. Но более странно другое. Никто, кроме него, больше не делал таких экспериментов, хотя в один голос заявляли об абсурдности подобных выводов»¹.

Таким образом, в основе антропологической школы уголовного права, равно как и ее неврологического ответвления, лежит весьма наивное и недифференцированное представление о преступности, не имеющее ничего общего с реальностью. Предположение, что, например, террористический акт, совершенный смертником, поддавшимся религиозному или политическому ослеплению, или кража продовольствия голодным, торговля оружием алчным, удар ножом пьяным в драке, мошенничество банкиром, нарушение необходимой осмотрительности водителем автомобиля, убийство ребенка матерью, коррумпированность политиков или чиновников и т.д. обусловлены соответствующими врожденными физическими или психическими задатками, представляется совершенно гротескным, особенно если принять во внимание необъятно широкий спектр преступных проявлений.

---

¹ Коломинский Я.Л. Основы психологии. - М., Юрист, 2014. –С. 206.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проведенного в рамках настоящей работы исследования, позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Л. Фейербах вошел в историю философии как глубокий критик догматов христианской религии. В своей знаменитой книге «Сущность христианства» (1841) он выдвинул и обосновал положение о том, что не Бог создал человека, а, наоборот, человек создал Бога. Религия — это самосознание человека, в котором, однако, он не дает себе полного отчета. Но хотя Л. Фейербах и подверг острой критике догмат о сотворении человека Богом, как и другие христианские догматы, было бы ошибочно думать, что он отрицал всякую религию и был атеистом. По мнению философа, религия вытекает из глубинных духовных потребностей человека; в вере воплощаются его потаенные желания, надежды, идеалы. Итак, критикуя христианскую религию, Л. Фейербах не отрицал необходимость религии вообще. Однако он видел источник ее не вне человека, а в нем самом, в устройстве его духовного мира. Поэтому он предлагал заменить религию любви к Богу, религией любви к человеку. Главным для новой религии должен был стать лозунг: «Человек человеку Бог». Иначе говоря, религия христианства должна быть заменена религией человекобожия. Новая философия в качестве своих центральных проблем стала рассматривать не Бога или абсолютную идею, а реального человека с его духовными запросами, надеждами, чувствами любви и счастья, доброты и милосердия. Что же касается морали, то Л. Фейербах считает, что сначала надо морально усовершенствовать человека, и только тогда откроется путь к совершенствованию общества. Учитывая мысль Л. Фейербаха, что источник оздоровления — только в возвращении к природе, видим, что его взгляд на историю развития человечества имеет в виду именно эту цель и эту тенденцию. Вся история содержательно членится на три периода: единство человека и природы; их разрыв; новое соединение.

Заклучим, что для сторонников этого проявления классической школы уголовного права возмездие играло основную роль в определении цели наказания. Однако в рамках основанного на идее возмездия определения размеров наказания (в диапазоне между верхней и нижней границей наказания) и в этом направлении развития уголовно-правовой классической школы признавалась необходимость принимать во внимание общую превенцию, позже развитую в теории Л. Фейербаха, и, кроме того, в определенных (пригодных) видах наказания — специальную превенцию. Позиция чувственного, антропологического материализма Л. Фейербаха не нашла выражение в развернутой политико-правовой концепции, но позволила предложить оригинальные интерпретации ряда вопросов теории права.

Идеи, выступившие основами криминологического мышления в рамках классической школы:

- во-первых, принцип предупредительной функции закона: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать»¹;

- во-вторых, принцип справедливости: «Должна быть соразмерность между преступлением и наказанием... Единственным и истинным мерилom преступлений является вред, который причиняют нации... Для достижения цели наказания достаточно, чтобы зло наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением»²;

- в-третьих, принцип неотвратимости наказания: «Чем скорее следует наказание за преступлением, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее»³.

Таким образом, классическая школа уголовного права стремилась к созданию несложной и четкой уголовной системы, в которой вместо

---

¹ Ч. Беккариа О преступлениях и наказаниях: монография / Ч. Беккариа ; пер. с итл. В.С. Овчинского. – М. : Юрист, 2012. – С. 243.

² Там же С. 243.

³ Там же С. 244.

варварских и произвольных наказаний предлагались рациональные наказания, целью применения которых являлось бы удержание людей от добывания преимуществ и выгод преступным путем (общее предупреждение преступлений). Наказание оказывает одинаковое воздействие на людей, независимо от их положения и индивидуальных особенностей. Поэтому индивид должен нести полную ответственность за все свои действия и поступки. Смягчающие вину обстоятельства или другие объяснения нельзя учитывать в судебном разбирательстве. Таким образом, классическая школа принимала во внимание лишь акт преступного действия, но кто и какой человек сам преступник, имело второстепенное значение.

Ч. Ломброзо является родоначальником биологических теорий в криминологии. В мире Ч. Ломброзо получил известность за такие работы, как «Преступный человек», в которой высказал мысль о биологической предрасположенности личности к совершению преступлений, «Гениальность и помешательство», где проводит связь между великими людьми и помешанными, «Женщина – преступница и проститутка», где приходит к выводу, что для женщины главным инстинктом является материнство, которое и определяет ее поведение в течение жизни.

Чезаре Ломброзо заложил основу современной психиатрической криминологии. Но в тот период времени у него не было возможности проводить четкий математический анализ тех признаков, которые он выявил. С тем, что у человека написано на лице, в жестах, в походке, мимике, все это отражает его суть. Но Ч. Ломброзо особым образом сместил понятия о человеке. Ведь человек как бы двойное существо: социальное и биологическое. Словом, он не мог провести математический анализ доказательств своей теории, он оценивал на взгляд, визуально. А еще он не разделял социальную и идеологическую составляющие преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Литература

1.1. Научные труды одного и более авторов

- 1.1.1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях: монография / Ч. Беккариа ; пер. с итл. В.С. Овчинского. – М. : Юрист, 2012. – 428 с.
- 1.1.2. Быховский Б. Людвиг Фейербах.- М.: Мысль, 2014.- 240с.
- 1.1.3. Карпец И.И. Что такое криминология. – М. : Норма, 2013. – 327 с.
- 1.1.4. Коломинский Я.Л. Основы психологии. - М. : Юрист, 2014. - 352 с.
- 1.1.5 Криминология : курс лекций / под ред. Н.Ф.Кузнецова. – М: Проспект, 2012. – 820 с.
- 1.1.6. Любутин К.Н. Истоки философской антропологии. кант. Шопенгауэр. Фейербах. / Любутин К.Н., Чупров А.С. - Челябинск, 2012.- 369с.
- 1.1.7. Лист Ф. фон. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление : пер. с нем./ Ф. фон Лист. – М. : Инфра-М, 2014. – 258 с.
- 1.1.8. Модсли Г. Ответственность при душевных болезнях : пер. с англ. / Г. Модсли. - М. : 1975. – 358 с
- 1.1.9. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания.- М.: Наука, 2013. – 269 с.
- 1.1.10. Ферри Э. Уголовная социология : пер. с итл. / Энрико Ферри. – М. : Книга, - 1988. – 658 с.
- 1.1.11. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. - М. : Инфра-М, 2012. – 560 с.

1.2. Статьи

- 1.2.1. Баумштейн А.Б. Классическая школа уголовного права в начале XX в. / А.Б. Баумштейн // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 2-3 (21). – С. 5-6.

- 1.2.2. Беляева О.М. Основатель классической школы уголовного права / О.М. Беляева // Право и образование. –2016. – № 3. – С. 114-123.
- 1.2.3. Бурлаков В.Н., Гишинский Я.И., Шестаков Д.А. Зарубежная и российская криминология сегодня/ В.Н. Бурлаков, Я.И. Гишинский, Д.А.Шестаков // Правоведение.- 2015.- № 4.- С.46-49.
- 1.2.4. Бурлаков В.Н., Гишинский Я.И. Российская криминология в конце 20 столетия: Семинар Криминологического центра Санкт-Петербурга/ В.Н.Бурлаков, Я.И.Гишинский // Правоведение.- 2012.- № 3.- С.17-20.
- 1.2.5. Винчковский Е.В., Тюгашев Е.А. Философия права Л.Фейербаха / Е.В. Винчковский, Е.А. Тюгашев // Вестник НГУ. - 2012. - №1.- С. 8-14.
- 1.2.6. Горбунова Л.И. Философские идеи общения в антропологическом материализме Л. Фейербаха / Л.И. Горбунова // Вестник МГТУ.- 2014.- № 4.- С.590-594.
- 1.2.7. Гладышев Ю.А. Антропологические теории в криминологии о причинах преступности / Ю.А. Гладышев // Юридическая техника. – № 6. – 2012. – С. 11-20.
- 1.2.8. Исаев И.А. Преступление и кара: опыт русской криминологии начала XX века/ И.А. Исаев // Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. - 2012.- №3.- С.77.
- 1.2.9. Молчанов Б. А., Анциферова Ю. С. Антропологическая школа уголовного права в системе научных направлений XIX – начала XX в. / Б.А. Молчанов, Ю.С. Анциферова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2056–2060.
- 1.2.10. Прокументов Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии / Л.М. Прокументов // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. –№ 1. – С. 20-27.
- 1.2.11. Сыч В.К. Фундаментальные идеи Ч. Беккариа и становление классической школы уголовного права / В.К. Сыч // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 76-78.

1.2.13. Хелльманн У., Рарог А.И., Головненков П.В. Введение в уголовное право Германии // Уголовное уложение (Уголовный кодекс) ФРГ: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. - М. : Юрист, 2012. С. 45-49

1.3. Учебная и учебно-методическая литература

- 1.3.1. Алексеев А.И. Криминология. - М. : Инфра-М, 2013. – 339 с.
- 1.3.2. Алексеев П.В. Философия / Алексеев П.В., Панин А.В. – М. : Проспект, 2012.- 608 с.
- 1.3.3. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). – М. : Юрист, 2012. – 89 с.
- 1.3.4. Булатов М.А. Немецкая классическая философия. В 2-х частях. Часть II. Гегель. Фейербах.- К.: Стилос, 2013.- 544с.
- 1.3.5. Долгова А.И. Криминология.- М. : Инфра-М, 2012. – 912 с.
- 1.3.6. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. 2-е изд. - М. : Инфра-М, 2014. - 374 с.
- 1.3.7. Иншаков С.М. Криминология.- М.: Инфра-М, 2015. – 432 с.
- 1.3.8. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Юристь, 2014. – 638 с.
- 1.3.9. Психология : курс лекций / Под ред. Дружинина В.Н. - СПб. : Литера, 2013. – 582 с.
- 1.3.10. Совюк Л.К. Криминологическое учение о преступности: понятие, признаки, тенденции.- М. : Юрист, 2012.- 89 с.
- 1.3.11. Устинов В. Очерки по истории отечественной криминологии. – М. : Норма, 2012.- 41 с.
- 1.3.12. Фейербах Л. История философии Нового времени от Бэкона Веруламского до Бенедикта Спинозы : пер. с нем. / Фейербах Л. –М. : Юрист, 2012. Т. 1. 63–412 с.
- 1.3.13. Фейербах Л. Необходимость реформы философии : пер. с нем. / Фейербах Л. – М. : Инфра-М, 1995. Т. 1. 64–69 с.

1.3.14. Фейербах Л. Право и государство : пер. с нем. / Фейербах Л. –М. : Норма, 2013. – Т. 1. 476–479 с.

1.3.15. Фейербах Л. О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли : пер. с нем. / Фейербах Л. – М. : Норма, 2014. – Т. 1. 323–426 с.

1.3.16. Фейербах Л. Отношение к Гегелю / Фейербах Л. История философии: В 3 т. М., 2012. Т. 3. С. 371–389.

1.3.17. Хохряков Г.Ф. Криминология.- М.: Юристъ, 2012. – 512 с.

1.4. Ресурс сети Интернет

1.4.1. Конапухин Е.В., Е.А.Тюгашев. Философия права Л.Фейербаха. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://www.pandia.ru/text/77/211/88316.php>.

1.4.2. Фейербах – первый критик гегельянства, сторонник антропологического материализма. [Электронный ресурс].- Режим доступа:

<http://eurasialand.ru/txt/babaev/96.htm>

1.4.3. Людвиг Андреас фонд Фейербах. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.epwr.ru/quotauthor/413/>

1.4.4. Классическая немецкая философия. Антропологический материализм Л. Фейербаха. [Электронный ресурс].-Режим доступа:

<http://www.biografia.ru/about/filosofia44.html>

1.4.5. Философия Людвига Фейербаха – завершение периода немецкой классической философии, начало перехода к материализму. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.nuru.ru/philos/015.htm>.

1.4.6. Антропологический материализм Л. Фейербаха. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.humanism.ru/cks41.htm>